

Дузбаев Т.М.^{1*}, Алияров Е.К.², Нуров М.М.³

¹ *Казахский национальный университет имени ал-Фараби
г. Алматы, Республика Казахстан
e-mail: dtusubzhan@mail.ru*

² *Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры
г. Алматы, Республика Казахстан*

³ *Университет Туран, г. Алматы, Республика Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИИ И РОЛЕЙ ПАРЛАМЕНТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В рассматриваемой статье авторами исследуются аспекты развития и становления Парламента в политической системе стран мира. Проанализировав зарубежный опыт в построении и улучшении эффективных законодательных органов, действующих отдельно, а также во взаимодействии с другими ветвями власти, исполнительной и судебной. Целью исследования является обработка данных в эффективном построении Парламента. Научная значимость работы выражается в увеличении количества знаний о работе эффективного Парламента и большем понимании роли и функций исполняемым Парламентом в политической системе страны. Практическая значимость работы заключается в изучении опыта касательно роли и функции, которые выполняет Парламент, а также дачи определенных рекомендации для реформирования его работы в целях повышения эффективности.

Актуальность работы определяется тем, что после принятия Конституции в 1995 году начался принципиально новый этап в истории казахстанского парламентаризма. В данном исследовании авторами предпринята попытка углубленного изучения и осознания становления института Парламента. Необходимо отметить, что вопросами развития и становления Парламента занимались многие ученые различных отраслей наук, например: юристы, историки, политологи, экономисты. Тем не менее необходимо уточнить значение Парламента в политико-правовой системе государства. В ходе исследования авторы применяли различные методы получения знаний: исторический, сравнительный и т.д. Результаты данного исследования могут быть интересны политической и юридической науке.

Ключевые слова: Конституция, многопартийность, парламент, парламентаризм, представительная власть, разделение властей.

Т.М. Дузбаев^{1}, Е.К. Алияров², М.М. Нуров³*

¹ *ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан*

² *Қазақстандық гуманитарлық-саяси конъюнктура орталығы, Алматы қ., Қазақстан*

³ *Тұран университеті, Алматы қ., Қазақстан*

МЕМЛЕКЕТТІҢ САЯСИ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ПАРЛАМЕНТТІҢ ФУНКЦИЯСЫ МЕН РӨЛІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақалада авторлар әлем елдерінің саяси жүйесіндегі Парламенттің дамуы мен қалыптасуының аспектілерін қарастырады. Бөлек әрекет ететін заң шығарушы органдарды құру мен жетілдірудегі, сондай-ақ биліктің басқа тармақтарымен, атқарушы және сот органдарымен өзара әрекеттесудегі шетелдік тәжірибені алу. Зерттеудің мақсаты – Парламентті заң шығарушы орган ретінде құрудың тәжірибесін деректерін өңдеу. Жұмыстың ғылыми маңыздылығы Парламент жұмысы туралы білім көлемін арттыруда және атқарушы Парламенттің еліміздің

саяси жүйесіндегі рөлі мен функцияларын тереңірек түсінуден көрінеді. Жұмыстың практикалық маңыздылығы Парламенттің атқаратын рөлі мен функцияларына қатысты тәжірибені зерделеуде, сондай-ақ оның тиімділігін арттыру мақсатында оның жұмысын реформалау бойынша белгілі бір ұсыныстар беруде.

Жұмыстың өзектілігі 1995 жылы Конституция қабылданғаннан кейін қазақстандық парламентаризм тарихында түбегейлі жаңа кезеңнің басталуымен айқындалады. Бұл зерттеуде авторлар Парламенттің құрылуын терең зерттеуге және түсінуге тырысты. Айта кетерлігі, Парламенттің дамуы мен қалыптасуына ғылымның әртүрлі салаларынан көптеген ғалымдар атсалысты, мысалы: заңгерлер, тарихшылар, саясаттанушылар, экономистер. Соған қарамастан, Парламенттің мемлекеттің саяси-құқықтық жүйесіндегі маңызын нақтылау қажет. Зерттеу барысында авторлар білім алудың әртүрлі әдістерін қолданды: тарихи, салыстырмалы және т.б. Бұл зерттеудің нәтижелері саясат және заң ғылымына қызықтыруы мүмкін.

Түйін сөздер: Конституция, көппартиялық жүйе, парламент, парламентаризм, өкілді билік, биліктің бөлінуі.

T. Duzbayev^{1}, Y. Aliyarov², M. Nurov³*

¹*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

²*Kazakhstan Center for Humanitarian and Political Conjunction, Almaty, Kazakhstan*

³*Turan University, Almaty, Kazakhstan*

FEATURES OF THE FUNCTIONS AND ROLES OF PARLIAMENT IN THE POLITICAL SYSTEM OF THE STATE

Abstract

In this article, the authors examine aspects of the development and formation of the Parliament in the political system of the countries of the world. After analyzing foreign experience in building and improving effective, as a legislative body, acting separately, as well as in interactions with other branches of government, primarily the executive and judicial. The purpose of the study is to process data in the effective construction of the Parliament as a legislative body. The scientific significance of the work is expressed in increasing the amount of knowledge about the work of an effective Parliament and a greater understanding of the role and functions of the executing Parliament in the political system of the country. The practical significance of the work lies in the study of experience regarding the role and functions that the Parliament performs, as well as giving certain recommendations for reforming its work in order to increase efficiency. The relevance of the work is determined by the fact that after the adoption of the Constitution in 1995, a fundamentally new stage began in the history of Kazakhstani parliamentarism. In this study, the authors attempted an in-depth study and understanding of the formation of the Parliament. It should be noted that many scientists from various fields of science were involved in the development and formation of the Parliament, for example: lawyers, historians, political scientists, economists. Nevertheless, it is necessary to clarify the significance of the Parliament in the political and legal system of the state. In the course of the study, the authors used various methods of obtaining knowledge: historical, comparative, etc. The results of this study may be of interest to political and legal science.

Keywords: Constitution, multi-party system, parliament, parliamentarism, representative power, separation of powers.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В контексте анализа рассматривается роль парламента как ключевого института в системе разделения властей и реализации демократических процессов. Цель исследования заключается в выявлении влияния парламентаризма на эффективность демократических институтов в современных государствах. Изучение роли парламента в политической системе

государства является важным аспектом для понимания его функций и влияния на демократические процессы. Начиная с обзора исторического контекста, статья рассматривает эволюцию парламентаризма в различных политических системах, включая парламентские и президентские формы правления. Анализ избирательных систем, таких как пропорциональные и непропорциональные, позволяет оценить их влияние на доверие граждан к парламенту и политическую ответственность.

Теоретические размышления о роли парламента включают в себя теорию разделения властей, конфликтную теорию и его функцию в поддержании правового порядка и защите прав граждан. Одновременно проводится анализ практических примеров роли парламента в политических процессах различных стран. Важным аспектом исследования является также доверие населения к парламенту, которое может зависеть от типа избирательной системы. Непропорциональные избирательные системы, согласно анализу, могут эффективнее отражать волю электората и повышать ответственность политических деятелей. Подводя итог, статья затрагивает важные аспекты связи между парламентаризмом и демократией, обращая внимание на идеологические, исторические и практические аспекты этой связи. Изучение конституций различных стран показывает, что четкого порядка разделения властей не всегда прописано. Различные конституции уделяют этому принципу разное внимание, но роль парламента как ключевого института в системе разделения властей неоспорима. Парламент является не только законодательным органом, но и надзорным, играющим важную роль в оценке и представлении интересов народа. Однако разграничение компетенции между конституционными органами может быть сложным вопросом, требующим внимательного рассмотрения.

Исторически парламентаризация исполнительной власти происходила в различные периоды и опиралась на принцип баланса сил. Представительство народа считается основой парламентских систем, при этом функция парламента в представлении интересов общества анализируется с разных точек зрения. Принцип парламентского правления акцентирует внимание на выборной функции парламента и его роли в системе политической ответственности. Статья ставит перед собой цель рассмотрения роли парламента в политической системе, исследования его функций и особенностей в современном государстве, что является важным вкладом в научное обсуждение данной проблематики.

ВВЕДЕНИЕ

В XX веке две мировые войны привели не только к кризису парламентаризма, но и поставили под угрозу гибель самого института парламента. Межстрановые исследования выявили различные аспекты экономической деятельности, такие как уровень экономического развития, экономический рост и уровень безработицы. Эффективность политической системы часто оценивается на основе показателей экономического роста [1, С.635].

Одним из главных вопросов является доверие населения государства избранному Парламенту. Пропорциональные избирательные системы могут либо повысить доверие к парламенту, либо нанести ущерб доверию к парламенту (поскольку подотчетность слабее). С одной стороны, непропорциональные системы неравномерно переводят политические предпочтения граждан в места в парламенте с уклоном в сторону более крупных партий. Парламентские предпочтения в большей степени отражают предпочтения населения в непропорциональных системах, чем в пропорциональных. В пропорциональных системах предпочтения как можно большего числа граждан переводятся в Парламент. Чем больше парламент отражает электорат, тем больше он заботится о гражданах.

С другой стороны, принцип подотчетности приводит к противоречивым ожиданиям. Политиков легче привлечь к ответственности в непропорциональных избирательных системах, чем в пропорциональных. Поскольку в непропорциональных избирательных системах политическая власть сосредоточена у небольшого числа политических партий (которым, как правило, не нужно формировать коалиции для достижения правящего большинства), политическая ответственность распределяется более четко, чем в пропорциональных системах

(многопартийных, коалиционных) [2, С.732]. Таким образом, граждане имеют больше возможностей для обеспечения приверженности парламента их интересам в непропорциональных системах, чем в пропорциональных.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Начнем с тщательного ведения записей и разработки подробного исследовательского плана с целью обеспечения полноты данных и документирования всех использованных методов. Основной акцент будет сделан на основном вопросе исследования: "Как воздействие парламентаризма сказывается на эффективности демократических институтов в современных государствах?". методология направлена на создание систематизированного и информативного исследования, предоставляющего глубокий анализ влияния парламентаризма на современные демократические системы.

Парламентская республика по характеру отношений, которые власти поддерживают между собой, отличается от президентской республики. Парламентский тип правления может быть определен как представительная система, основанная на сотрудничестве и взаимной зависимости органов публичной власти, при этом правительство несет ответственность перед парламентом, который может быть распущен, президентский тип правления, представляет собой представительную систему, основанное на разделении публичных властей, парламент не может распустить исполнительную власть, сосредоточенную в руках президента, избранного прямым всеобщим голосованием, а президент не может распустить парламент [1, С.635].

Разочарование в демократических системах 20-го века, выраженное как левыми, так и правыми, можно увидеть и проанализировать в критике парламентаризма. Как напоминает Ганс Кельзен, «борьба, которая велась в конце XVIII – начале XIX века против самодержавия, была по существу борьбой за парламентаризм» [2, С.730]. Связи, которые организуются между парламентаризмом и демократией «прагматичны»: парламентаризм представляется наиболее адекватным способом реализации демократического идеала, зная, что прямая демократия неосуществима в современных государствах. Если связь между парламентаризмом и демократией – идеологического, исторического или прагматического характера – может быть установлена, то споры, к которым призывают эти два понятия, также должны быть связаны [3, С.570].

Разделение властей представляет собой наиболее сложную проблему, поставленную перед аналитиками конституционного права. Нет темы более центральной, чем эта, в изучении права и государственных институтов. Однако ни одна из них не предлагает большей неопределенности с точки зрения концепций, теорий и дискурсов. Разделение властей сложный политико-правовой процесс. Сложность возрастает, когда дело доходит до изучения вопроса о парламентских демократиях, то есть о группе стран, практикующих систему правления, где кабинет несет политическую ответственность перед парламентом, что характерно для большинства европейских стран. В частности, в компетенцию включают: обеспечение ответственного правительства: принятие законов (нормативно-правовых актов) обсуждение, внесение поправок, иногда отклонение или отмену законодательного акта, принятие законов о бюджете государства, предоставляющих правительству финансы для обеспечения общества, расходы на здравоохранение, социальное обеспечение, поддержание армий и т.д.

Во множестве конституции различных стран не описан четкий порядок разделения властей. В то время как некоторые страны не упоминают какой-либо принцип разделения властей, другие, часто те, которые недавно стали либеральными демократиями, выделяют его среди учредительных принципов своей конституционной системы.

Парламент или законодательный орган играет важную роль в государстве. Достижение надлежащего управления требует наличия сильного, эффективного и действенного парламента. Потому что парламент играет решающую роль в оценке, сопоставлении и представлении взглядов и потребностей народа, выражая его ожидания и чаяния в определении национального развития. В качестве надзорного органа парламент помогает выявлять проблемы и задачи политики, которые требуют внимания.

В государствах существует множество конституционных органов исполняющих большое число юридических функций. Таким образом, встает вопрос о разграничении компетенции между конституционными органами. Если бы был только один конституционный орган, то разграничение нескольких государственных функций, за которые он, по предположению, был бы единолично ответственен, никоим образом не мешало бы концентрации власти в одном государственном органе. Наличие нескольких конституционных органов, вероятно, приводит к *ipso facto*, в умеренности в принятии политических решений [4, С.178]. То, что обычно называют «разделением властей», есть, таким образом, прежде всего различие властей, т.е. существование государственных органов с различной компетенцией. С этой точки зрения очевидно, что все европейские парламентские демократии принимают и эффективно реализуют этот принцип.

Материальное различие юридических функций само по себе является распространенным явлением; он не специфичен для либеральных режимов, а присущ любому государству, хоть немного организованному законом.

Остается вопрос, не разрешенный в явном виде современной конституционной теорией: могут ли все юридические полномочия государственных органов подпадать под одну из трех общих функций, традиционно выдвигаемых современными классическими мыслителями, а именно: законодательство, правоприменение и разрешение споров? [5, С.548].

Управление влечет за собой принятие ряда решений и их реализацию. Данное качество этих решений и способ их реализации определяют эффективность управления. Качество решений и эффективность их реализации будут зависеть от множества факторов, начиная от конституционных/правовых, этических, человеческих и материальных ресурсов, рабочей среды, лидерства, приверженности политической воли, а также модели принятия решений и управления ими [6, С.15].

Остается связать существование множества конституционных органов с функциями государства. Это иногда называют функциональным смыслом разделения властей. Все политические системы предусматривают распределение или перераспределение осуществления государственных (правовых) функций между различными органами — здесь не имеет значения, как осуществляется это распределение, которое может варьироваться от одной конституции к другой. Ограничиваемся напоминанием о том, что принцип строгой специализации, вопреки правилам, никогда не достигается абсолютным путем: государственному органу не соответствует ни одна функция, которую он выполнял бы в одиночку или целиком. С другой стороны, его нет в отношении законодательной функции, которая всегда юридически (и фактически) разделена между несколькими государственными органами (так называемый принцип «баланса властей»). Исполнительная функция представляет наибольшие трудности, ее компетенцию всегда достаточно проблематично ограничить [7, С.42]. Характерной чертой парламентских систем правления является юридическая и политическая солидарность между правительством и представительными собраниями. Принцип политической подотчетности кабинета перед парламентом создает динамику, которая, как показывает нам опыт, почти непреодолима и которая приводит к практическому изменению содержания структуры баланса властей, установленной в начале либерального конституционализма, в частности, в ограниченных или дуалистических монархиях. Следовательно, помимо преемственности во многих отношениях правовых форм, предназначенных для двойственности между монархической исполнительной властью и собраниями как представителями гражданского общества, возник новый баланс, еще больше сближающий эти два органа в формуле, специфичной для правительства. Демократический принцип укрепил эту логику единства, придав ей более глубокую основу легитимности. Развитие современных политических партий после появления всеобщего избирательного права также укрепило солидарность и юридическое сближение властей. [8, С.10].

Исторически парламентаризация исполнительной власти осуществлялась в 18-19 столетий серией смен монархий, основанных на принципе баланса сил (Великобритания, страны Северной Европы и Бенилюкса) [9, С.12].

Представительство людей и их интересов является основой всех парламентских систем. Во всех своих функциях легитимность парламента и его членов основывается на главном

утверждении: парламент институционализирует политическое представительство в обществе. Концепция представительской роли парламентов направлена на понимание отношений между гражданами и их представителями, депутатами. Особое внимание уделяется вопросам о том, как депутаты относятся к электорату, кого они представляют в своем решении и каким образом они стремятся представлять данный избирательный округ. Эта репрезентативная функция парламента может быть анализирована с разных точек зрения: политической, географической, социальной, экономической и административного представительства. Для данного исследования представительская функция парламента относится к необходимости сделать парламент более восприимчивым к нуждам людей.

Во-первых, принцип парламентского правления, далеко не ограничиваясь возможностью парламента принуждать министров к отставке, ведет юридически (по формализованной процедуре) или фактически (на практике) к выборной функции. Этот фундаментальный принцип явно опровергает идею структурной независимости правительства по отношению к парламентам в классических теориях разделения властей [10, С.58].

Часто утверждают, что парламентаризм, если он не соблюдает правило независимости органов, сводится к применению принципа функциональной специализации. Этот момент должен быть нюансирован. Действительно, государство участвует в праве и фактически в законодательной функции (не только на стадии инициативы, но и на всех стадиях внутрипалатного обсуждения), что его роль там даже преобладает. Собрания, со своей стороны, не ограничиваются законодательством, но в значительной степени участвуют в исполнительной функции; они владеют рядом средств для обсуждения, влияния, определения политической позиции, иногда дают полномочия по большинству вопросов, касающихся исполнительной функции, в том числе в дипломатических вопросах (разрешение на ратификацию договоров) и военных (разрешение на использование вооруженных сил).

Следовательно, проблема в другом. Принцип разделения полномочий неизбежно приводит к тому, что каждый орган осуществляет полномочия, некоторые из которых носят исключительный характер, в частности, в случае правительства, полномочия, подпадающие под то, что Джон Стюарт Милль называл «непосредственной властью» (например, прямое администрирование). Именно в этом можно считать, что в принципе существует известная «функциональная» специализация, но, надо подчеркнуть, относительная [11, С.480].

Парламентская система правления, сегодня является наиболее распространенным способом правления, но отличается определенным разнообразием. Мы можем различить несколько вариантов парламентской системы в соответствии с разными углами анализа (формальная структура, внутренняя динамика, партии, культура), что делает еще более необходимым проводить различия или даже пытаться разработать типологическую сетку. Зарубежный опыт в настоящее время предлагает ряд различий для учета разнообразия парламентских систем; по существу это следующие деления: дуалистическое /монистическое, рационализированное/ нерационализированное, большинство/ меньшинство [12, С.86].

Кузьо Т. в своем труде акцентирует внимание на взаимосвязи участия населения в политических процессах с природой государства. В соответствии с его исследованием, участие рассматривается как форма добровольной активности, направленной на влияние на политические решения на всех уровнях политической системы [13, С.431].

Линц обсуждая роль парламентов и парламентариев, подчеркивает их важность в поощрении демократии и обеспечении эффективного управления. Согласно его труду "The perils of presidentialism," парламенты должны играть решающую роль в выстраивании представительства народа, защищая национальные и общественные интересы перед личными интересами избирателей [14, С.55].

Поэтому представительство народа заключается в том, что парламентарии будут отстаивать национальные и общественные интересы выше других личных интересов избирателей.

Жунусова в своих исследованиях подчеркивает, что в современных демократических обществах парламент рассматривается как институт, воплощающий волю народа и отражающий идеалы, а также ожидания от функционирования любого парламента [5, С.549].

Представительская роль включает в себя обеспечение того, чтобы граждане и другие заинтересованные стороны имели право голоса на национальном уровне и поэтому они вовлечены в вопросы национального управления [14, С.72].

Таким образом, обсуждение различных авторов подчеркивает важность парламента как института в современных демократических обществах и его роли в выражении воли народа, поддержании демократических ценностей и обеспечении эффективного управления.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Отмечая некоторые особенности парламентских демократий, можно отметить, что демократические институты неэффективны в решении долгосрочных проблем, которые все чаще возникают в обществе.

Тем не менее, демократические институты уже давно подвергаются критике за то, что они не стараются учитывать долгосрочные проблемы. Пьер Розанваллон употребил выражение «близорукость демократий», который передает ощущение, которое утверждает о краткосрочности государственной политики в эпоху социальных сетей, немедленности принятия решений. В течение нескольких десятилетий вопрос об учете долгосрочных последствий и необратимости решений, вызванных государственной политикой, был предметом теоретических размышлений, которые для некоторых привели к институциональным изменениям и, в частности, к корректировкам законодательной процедуры. Закон действительно предназначен для принятия общих и устойчивых стандартов, регулирующих основные сферы коллективной жизни. Поэтому его особенно беспокоит необходимость учитывать долгосрочную перспективу при разработке государственной политики.

Однако конкретное функционирование парламентов вызывает форму краткосрочности, которая вредна для рассмотрения долгосрочных вопросов, что может быть связано с несколькими факторами.

Во-первых, избирательный цикл, которому подчинено обновление парламента, вызывает предпочтение краткосрочной перспективе по нескольким причинам. Во-первых, выборщики, назначающие парламентариев, склонны обесценивать будущее, и это тем сильнее, чем оно дальше. Регулярная последовательность выборов и, возможно, большинства также может подорвать стабильность государственной политики, давая возможность подвергнуть сомнению прошлый выбор, в то время как достижение долгосрочных целей обычно требует стабильных действий и постоянства во времени. Выход Соединенных Штатов из Парижского соглашения по климату иллюстрирует этот обратимый характер политического выбора, который влечет за собой важные долгосрочные последствия. Наконец, в современных представительных системах периодические выборы, от которых зависят парламентарии, побуждают их принимать решения, которые окажут заметное влияние до истечения срока их мандата, то есть по прошествии четырех или пяти лет.

Во-вторых, сама парламентская процедура может помочь ускорить этот темп. Таким образом, принцип ежегодности бюджета, если он представляет собой гарантию парламента в контроле над государственными финансами, затрудняет планирование инвестиций в долгосрочной перспективе и достижение многолетних целей, выделяемые суммы, которые обычно могут быть только сроком на один год. Если этот принцип и подвержен отклонениям, то они остаются исключением и не дают возможности планировать действие во времени.

В-третьих, можем указать на общие пределы парламентских обсуждений, в частности тот факт, что парламентарии чаще всего связаны с политическими группами и что «сила лучшего аргумента» недостаточна, чтобы изменить мнение представителей, которые взяли на себя обязательства перед предвыборной кампанией и которые склонны голосовать за свою политическую партию.

Наряду с положениями закона конституции, очерчивающими общие структурные рамки, необходимо принимать во внимание институциональную практику и поведение политической элиты, если кто-то хочет претендовать на то, чтобы понять эффективный баланс системы

правительства и парламента. Это случай Соединенного Королевства, из-за очень сильного слияния полномочий между кабинетом и палатой общин и мажоритарной (хотя и несовершенно) двухпартийной системы: техническая свобода передвижения кабинета уравнивается более или менее неформальными механизмами, допускающими симбиоз кабинета и Палаты общин и ее парламентское большинство. С другой стороны, система, технически структурированная в логике позитивного парламентаризма, редко радикально отклоняется от нее с точки зрения политического поведения, но это вполне возможно. По правде говоря, только тщательный анализ на протяжении длительного времени позволил бы установить, что именно происходит в каждой стране. Тем не менее, можно отметить, что определение положительной культуры на практике возможно путем изучения конкретного осуществления парламентом выборной функции: он представляет собой главный критерий для определения того, полностью ли правительство политически связано с большинством в парламенте. С этой точки зрения практика правления техников, не исчезнувшая полностью в современной партийной демократии, иллюстрирует тенденцию, тормозящую развитие логики позитивного парламентаризма.

Если негативная логика была характерна для первой эпохи парламентаризма и имела тенденцию стираться во все большем числе стран в пользу позитивной логики, мы должны добавить, с одной стороны, что эта эволюция чаще приводила к прогрессивному пути и, с другой стороны, что он позволил существовать промежуточным государствам, в том смысле, что многие страны сочетают в законе и/или фактически две логики; очевидно, было бы неразумно думать, что «положительный» вариант может быть реализован в чистом виде. Мы можем очень приблизительно представить себе классификацию парламентских систем по этому критерию как шкалу, на двух концах которой мы нашли бы логику по существу отрицательную и логику по существу положительную [15, С.32].

Идеальным сценарием было бы тесное сотрудничество между парламентами и соответствующими общественными деятелями по отношению к правительствам в рамках установленных законом, которые является: устойчивым, структурно интегрированным, тематически включенным, политически значимым, широкомасштабным и инклюзивным, децентрализованным, репрезентативным, учитывающим конфликты и охраняемое верховенством закона [16, С.8].

Рационализация парламентаризма первоначально означала (в понимании Бориса Миркина-Гетцевича) кодификацию, оформление правовых аспектов отношений между исполнительной властью и собраниями, которые основывались на неписаных правилах и практиках. Сама по себе это по существу нейтральная формула, поскольку она может быть направлена как на укрепление конституционной позиции парламента, так и на смягчение их средств воздействия на правительство.

Во Франции в 1958 году он применялся для создания ограничительных рамок для собраний и максимально возможной гарантии свободы передвижения исполнительной власти. Его потенциал также систематически использовался (правительством при содействии Конституционного Совета). В этом смысле она сыграла в ущерб парламенту [17, С.152].

В то время как общее понятие парламентаризма используется как собирательный термин для всех проявлений демократических систем правления, термин парламентаризм в более узком смысле относится только к парламентским системам правления. Эта форма правления, сложившаяся в Германии и многих других демократиях, существенно отличается не только от авторитарных режимов, но и от президентской, полупрезидентской и коллегиальной систем правления. Для него характерны следующие черты: Правительство обычно набирается из парламента и ответственно перед ним; Парламент контролирует правительство через комитеты и другие политические инструменты. Однако парламентское большинство и правительство тесно сотрудничают. Таким образом, от институционального разделения властей между законодательной и исполнительной властью отказываются в пользу функционального разделения властей, т.е. правительство в меньшей степени контролируется парламентом, где оно пользуется поддержкой большинства депутатов, а в большей – оппозицией. Глава государства имеет самое большее право назначать главу правительства, но не может принимать решения

против большинства в парламенте. Парламент может быть распущен главой государства по требованию главы правительства. Глава правительства обычно занимает видное место в формировании кабинета и принятии политических решений. Парламентскую работу обычно организуют политические партии (фракции) [18, С.9].

С одной стороны, институциональные ответы, то есть меры, которые парламенты могли бы внедрять напрямую, изменяя свои структуры или процессы для поощрения и вовлечения граждан в политический процесс. С другой стороны, как роль отдельного члена парламента затрагивается в результате изменения и часто повышения общественного ожидания относительно того, что должны делать депутаты [19]. В обоих случаях парламентам необходимо усилить представительскую роль и улучшить понимание общественностью того, что депутаты могут делать внутри и вне парламента. Любая реформа, направленная на повышение общественной активности и политической подотчетности должна гарантировать, что они укрепляют, а не подрывают роль парламента [20, С.648]. С этой целью парламенты должны принимать и более полно сотрудничать с внешними организациями, включая организации гражданского общества, для укрепления связей с общественностью. Учитывая интерес общественности к таким инициативам, они могут предложить парламенту новые способы взаимодействия с избирателями и продвижения лучшего понимания своей роли и работы.

Роль парламентариев, обеспечивая свободу информации, законы и постановления, они также должны обеспечивать, чтобы сам парламент как институт имел внутреннюю и дополнительную политику, процедуры и практику, поддерживающие открытость и прозрачность по отношению к гражданам. Учитывая сложный характер деятельности парламента и динамичную среду, в которой он работает, общая передовая практика во всем мире заключается в том, что члены парламента должны быть должным образом поддерживаемы строгим надзором государственных учреждений, чтобы они могли выполнять свои функции эффективно и результативно. Эта поддержка может включать, помимо прочего, предоставление выделенного персонала в дополнение к тем, которые назначены в различные парламентские комитеты, в которые входит большинство депутатов.

Чтобы парламент продвигал эффективное управление, он должен быть более открытым и легко доступным для публики. В связи с этим правительство и парламент должны принять соответствующие законы, политику и механизмы для улучшения участия граждан в процессах принятия экономических, социальных и политических решений, влияющих на их жизнь, включая управление, и обеспечить, чтобы вклад, полученный в результате участия действия должным образом направлялись на рассмотрение исполнительной власти.

То, как работает парламент, во многом определяется его правилами процедур. Поскольку правила процедур регулируют взаимодействие между парламентариями, партиями, комитетами и палатами, они оказывают решающее влияние на политический стиль. Когда дело доходит до работы парламента, проводится грубое различие между «речевым парламентом» и «рабочим парламентом».

Британская палата общин считается парламентом речей: здесь основное внимание уделяется пленарным дебатам, обмену ударами между правительством и оппозицией; Комитеты в основном создаются на разовой основе.

Конгресс США считается образцом рабочего парламента. Он имеет систему специализированных комитетов с большим аппаратом научной поддержки в качестве противовеса бюрократии исполнительной власти.

Критика парламентаризма направлена, с одной стороны, на слабое положение парламента по отношению к правительству. Например, бюджетная автономия (бюджетные права) парламента ограничена тем фактом, что многие статьи бюджета (зарплата государственных служащих, социальные расходы, расходы на вооружение) определяются законом или находятся в ведении экспертов министерской бюрократии. Правительство также превосходит парламент во внешней политике. Она ведет переговоры по договорам, которые парламент может ратифицировать только после принятия решения «да» или «нет».

Кроме того, парламентская система подвергалась критике за отсутствие разделения между законодательной и исполнительной ветвями власти. Этот недостаток, несомненно, связан с сильным влиянием сторон. Поскольку у власти обычно находится самая сильная партия или коалиция в парламенте, контрольная функция парламента существенно ограничена. Потому что парламентское большинство мало заинтересовано в публичной критике правительства. Законодательный процесс также определяется не столько парламентом, сколько партиями большинства. Законы разрабатываются руководством коалиционных партий и могут быть изменены только комитетами и другими специализированными органами парламента.

Если взглянуть на многочисленные опросы населения и их интерпретации, которые можно найти как в опубликованных мнениях, так и в политологии, легко создать впечатление, что фундаментальные сомнения в отношении парламентской демократии и демократического представительства возросли.

Однако это не означает, что парламентская демократия безопасна. Сегодня она сталкивается со значительными проблемами, которые являются результатом социальных и (мировых) политических изменений, а также экономических и экологических изменений. Чтобы гарантировать, что политическая система не будет в результате подвергаться опасности, парламенты и политические представители должны быть в состоянии учиться, то есть, прежде всего, оставаться в живом обмене с обществом.

В политической практике парламентских систем правления, помимо возможности отзыва правительства, часто имеет место и его назначение парламентом [21, С.292]. Это происходит либо путем официальных выборов, которые обычно относятся только к премьер-министру, либо посредством парламентского голосования по политической программе премьер-министра или заявлению его правительства. Неформальные правила также могут контролировать формирование правительства, набор и отбор государственных служащих из парламентских групп.

Механизмы увольнения и назначения порождают две единицы действия, формирующие парламентаризм: правительственное большинство и оппозицию. Первая состоит из парламентского большинства, которое может быть обеспечено либо одной парламентской фракцией, либо коалицией нескольких парламентских фракций и поддерживаемого ею правительства, вторая – из парламентских групп, не поддерживающих это правительство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Парламентская и президентская системы отличаются рядом систематически определяемых и обоснованных критериев. Центральное место в этом занимают отношения между парламентом и правительством.

Роль парламента в продвижении надлежащего управления, основная функция депутатов должна состоять в том, чтобы выяснить, чего хотят люди и каковы их насущные проблемы, чтобы при выполнении своих ключевых ролей в законодательстве, представительстве и надзор они могли серьезно заняться этими критическими вопросами.

Несмотря на возросшее влияние парламента по всему миру проблемы связанные с процессом принятия решений не исчезли. В конкурентной демократии урегулирование конфликтов и принятие решений в основном определяются принципом большинства и конкуренцией между политическими партиями. Отправной точкой является идея о том, что конкуренция между элитами на выборах ведет к четким альтернативам и к развитию двухпартийной системы. Также предполагается, что результатом станет стабильное и эффективное правительство большинства, которое столкнется с сильной оппозицией в качестве альтернативы правительству. Партии всегда считались связующими элементами между гражданами и государством, между обществом и институтами государственной системы. Фактически партии собирают воедино мнения, потребности и интересы, существующие в обществе, и вводят их в процессы политического обсуждения и принятия решений.

Развитие парламентаризма положительно скажется на развитии демократических ценностей. В Казахстане институт Парламента можно усилить путем поднятия статуса Парламента, что

приведет к развитию гражданского общества, усилению конкуренции, большей прозрачности политической системы.

Также в Парламенте положительным было бы создание профессиональных комитетов со своими кадрами в науке, медицине, производстве, сельском хозяйстве, что позволило бы улучшить эффективность законодательных мер и качественно отразилось бы на принятии законов.

Парламент является связующим звеном между народом и правительством. Плохая работа по связям с общественностью приводит к ухудшению имиджа Парламента и его членов. Люди говорят о событиях в парламенте и о членах парламента как о вещах вполне далеких. Парламент это место, где обычные люди, могут иметь возможность почувствовать, что они являются участниками принятия решений и законодательных процессов и что через парламент их голос может дойти до правительства и это имеет значение. Парламент должен учитывать общественное мнение, а общественность должна иметь доступ к парламенту. Подобное возможно за счет более эффективной работы депутатов и представителей Парламента среди населения, улучшения работы службы по связям с общественностью.

По этой причине партии внутри своей организации должны соблюдать демократические принципы и предоставлять информацию о происхождении своих финансовых ресурсов. При этом стороны должны быть «отзывчивыми», то есть прислушиваться к озабоченностям общества и людей и стараться дать ответы на проблемы.

Литература:

- 1 Ackerman B. *The new separation of powers / Harvard Law Review.* – 2000. – 1133. – С. 633-729
- 2 Apakhayev N. *Legal basis for ensuring freedom of access to information on the operation of state administration bodies in Kazakhstan / Journal of Advanced Research in Law and Economics.* – 2003. – 3(25). – С. 722-729
- 3 Cheibub J., Przeworski A., Saiegh S. *Government coalitions and legislative success under presidentialism and parliamentarism. British Journal of Political Science.* – 2004. – 34(4). – С. 565-587
- 4 Dahl R. *Thinking about democratic constitutions: Conclusions from democratic experience.* – 1996. – *Nomos*, 38(1). – С. 175-206
- 5 Dzhususova Z. *Kazakhstan's political transformation since 1991. Nationalities Papers.* – 1998. – 26(3). – С. 545-555
- 6 Eskridge W.N., Frickey P.P. *Foreword: Law as equilibrium / Harvard Law Review.* – 1996. – 108(1). – С.1-26
- 7 GeL'Man V. *Authoritarian modernization in Russia-mission: Impossible. Mir Rossii – Universe of Russia,* 26. – 2017. - №2. – С. 38-61
- 8 Grinin L.E., Korotayev A.V. *Revolution and democracy: Socio-political systems in the context of modernization / Central European Journal of International & Security Studies.* – 2017. – 10(3). – С.1-11.
- 9 Helms L. *Studying parliamentary opposition in old and new democracies: Issues and perspectives / The Journal of Legislative Studies.* – 2008. – 14(1-2). – С 6-19.
10. Kavanagh A. *The constitutional separation of powers / In D. Dyzenhaus, M. Thorburn (Eds.), Philosophical Foundations of Constitutional Law. Oxford: Oxford UP.* – 2016.
- 11 Knox C. *Kazakhstan: Modernizing government in the context of political inertia. International Review of Administrative Sciences.* – 2008. – 74(3). – С. 477-496
- 12 Knutsen C.H. *Which democracies prosper? Electoral rules, form of government and economic growth / Electoral Studies.* – 2011. – 30(1). – p.83-90.
- 13 Kuzio T. *Twenty years as an independent state: Ukraine's ten logical inconsistencies / Communist and Post-Communist Studies.* – 2012. – 45(3-4). – С. 429-438
- 14 Linz J.J. *The perils of presidentialism / Journal of democracy.* – 1990. – 1(1). – С. 51-69
- 15 Linz J.J. *Democracy, presidential or parliamentary: Does it make a difference? In J.J. Linz, A.Valenzuela (Eds.), The Failure of Presidential Democracy: The Case of Latin America / Baltimore: Johns Hopkins University Press.* – 1994.
- 16 Malinovskiy V.A. *The president of the republic of Kazakhstan and the parliament of the republic: Relations, system of checks and balances / Scientific publication – Astana: Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan.* – 2005.
- 17 Mayer R. *Strategies of justification in authoritarian ideology/ Journal of Political Ideologies.* – 2009. – 6(2). – С.147-168

18 Meyerson D. *The rule of law and the separation of powers* / *Macquarie Law Journal*. – 2004. – 4(1). – С.1-11

19 Мухамеджанов Э. Еще раз о структуре парламента. Специализированный ежемесячный журнал «Юрист». [Электронный ресурс] // режим доступа: <https://journal.zakon.kz/203698-eshhe-raz-o-strukture-parlamenta.html>. – 2005. (дата обращения 28.08.2023)

20 Nemoi G. *The decisive role of parliaments in democracy of social-political life*. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – 149(1). – С. 647-652

21 Russo F. *The Constituency as a Focus of Representation: Studying the Italian Case through the Analysis of Parliamentary Questions* / *The Journal of Legislative Studies*. – 2011.

References:

1 Ackerman B. *The new separation of powers* / *Harvard Law Review*. – 2000. – 1133. – С. 633-729

2 Apakhayev N. *Legal basis for ensuring freedom of access to information on the operation of state administration bodies in Kazakhstan* / *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2003. – 3(25). – С. 722-729

3 Cheibub J., Przeworski A., Saiegh S. *Government coalitions and legislative success under presidentialism and parliamentarism*. *British Journal of Political Science*. – 2004. – 34(4). – С. 565-587

4 Dahl R. *Thinking about democratic constitutions: Conclusions from democratic experience*. – 1996. – *Nomos*, 38(1). – С. 175-206

5 Dzhususova Z. *Kazakhstan's political transformation since 1991*. *Nationalities Papers*. – 1996. – 26(3). – С. 545-555

6 Eskridge W.N., Frickey P.P. *Foreword: Law as equilibrium* / *Harvard Law Review*. – 1996. – 108(1). – С.1-26

7 GeL'Man V. *Authoritarian modernization in Russia-mission: Impossible*. *Mir Rossii – Universe of Russia*, 26. – 2017. - №2. – С. 38-61

8 Grinin L.E., Korotayev A.V. *Revolution and democracy: Socio-political systems in the context of modernization* / *Central European Journal of International & Security Studies*. – 2017. – 10(3). – С. 1-11.

9 Helms L. *Studying parliamentary opposition in old and new democracies: Issues and perspectives* / *The Journal of Legislative Studies*. – 2008. – 14(1-2). – С 6-19.

10 Kavanagh A. *The constitutional separation of powers* / In D. Dyzenhaus, M. Thorburn (Eds.), *Philosophical Foundations of Constitutional Law*. Oxford: Oxford UP. – 2016.

11 Knox C. *Kazakhstan: Modernizing government in the context of political inertia*. *International Review of Administrative Sciences*. – 2008. – 74(3). – С. 477-496

12. Knutsen C.H. *Which democracies prosper? Electoral rules, form of government and economic growth* / *Electoral Studies*. – 2011. – 30(1). – p.83-90.

13 Kuzio T. *Twenty years as an independent state: Ukraine's ten logical inconsistencies* / *Communist and Post-Communist Studies*. – 2012. – 45(3-4). – С. 429-438

14 Linz J.J. *The perils of presidentialism* / *Journal of democracy*. – 1990. – 1(1). – С. 51-69

15 Linz J.J. *Democracy, presidential or parliamentary: Does it make a difference?* In J.J. Linz, A. Valenzuela (Eds.), *The Failure of Presidential Democracy: The Case of Latin America* / Baltimore: Johns Hopkins University Press. – 1994.

16 Malinovskiy V.A. *The president of the republic of Kazakhstan and the parliament of the republic: Relations, system of checks and balances* / *Scientific publication – Astana: Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan*. – 2005.

17 Mayer R. *Strategies of justification in authoritarian ideology* / *Journal of Political Ideologies*. – 2009. – 6(2). – С.147-168

18 Meyerson D. *The rule of law and the separation of powers* / *Macquarie Law Journal*. – 2004. – 4(1). – С.1-11

19 Muhamedzhanov E. *Eshche raz o strukture parlamenta*. *Specializirovannyj ezhemesyachnyj zhurnal «Yurist»*. [Elektronis resourse]. – URL: <https://journal.zakon.kz/203698-eshhe-raz-o-strukture-parlamenta.html>. – 2005. (acessed 28.08.2023)

20 Nemoi G. *The decisive role of parliaments in democracy of social-political life*. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – 149(1). – С. 647-652

21 Russo F. *The Constituency as a Focus of Representation: Studying the Italian Case through the Analysis of Parliamentary Questions* / *The Journal of Legislative Studies*. – 2011.